

**К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY**

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr. Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тугаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства
(новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии
Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.**

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

В. М. МАССОН И ЛЕНИНГРАДСКАЯ/САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНОСТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ¹

Л. Б. Кирчо

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-7-10

Ключевые слова: Вадим Михайлович Массон, ленинградская/санкт-петербургская школа изучения древностей Центральной Азии, древние цивилизации, экономика и социальный строй древних обществ, археологические исследования Средней Азии, научно-организационная, международная и педагогическая деятельность.

Вадим Михайлович Массон — крупнейший исследователь, опиравшийся в своей работе на традиции двух научных школ изучения древней истории и археологии — ташкентской и ленинградской/санкт-петербургской. Блестящий сын знаменитого отца, Михаила Евгеньевича Массона, одного из основателей древней и средневековой археологии Средней Азии (Кирчо 2012б), В. М. Массон получил разностороннюю историко-археологическую подготовку на отделении археологии исторического факультета Среднеазиатского университета и в составе Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ). Продолжив обучение в аспирантуре ЛОИИМК АН СССР под руководством крупнейшего востоковеда М. М. Дьяконова, В. М. Массон в 1951–1953 гг. открыл и исследовал культуру раннего железного века в Юго-Западном Туркменистане.

После защиты кандидатской диссертации В. М. Массон становится сотрудником Сектора Средней Азии и Кавказа ЛОИИМК² и, возглавив Каракумский отряд (позднее преобразованный в экспедицию), в 1954–1956 гг. ведет изучение памятников эпохи поздней бронзы — раннего железа (Аучин-депе, Тахирбай 3, Яз-депе) в древней Маргиане. Масштабные археологические исследования были продолжены в 1955–1963 гг. на неолитическом Джейтуне, энеолитических поселениях Геокюрского оазиса и Кара-депе, где впервые в среднеазиатской археологии была применена методика раскопок широкими площадями. В результате в начале 1960-х гг. В. М. Массоном была воссоздана целостная картина становления и развития древнеземледельческих культур юга Средней Азии, формирующихся на основе производящей экономики переднеазиатского типа, их взаимодействия с раннеземледельческими памятниками месопотамского и иранского круга. А выделение основных этапов развития памятников и культур Средней Азии VI — середины I тыс. до н. э. является базой периодизации эпохи древности региона и по сей день. Защита докторской диссертации, научное

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0003 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и их взаимодействие с земледельческими центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».

² Основные работы, посвященные научной биографии В. М. Массона см.: Алёшкин 2015; Берёзкин, Плоских 2002; Бочкарёв, Кирчо 2014; Кирчо 2006; 2012а), а списки научных трудов, к сожалению, пока неполные, см.: Вадим Михайлович Массон... 1999; 2002.

лидерство, огромная преподавательская и организационная работа естественно привели В. М. Массона в 1968 г. к руководству Отделом Средней Азии и Кавказа ЛОИА АН СССР.

Новый этап в научной биографии В. М. Массона связан с исследованиями проблемы урбанизации и исторического развития экономики древних обществ (Берёзкин 2014). С 1965 г. разворачиваются многолетние раскопки одного из крупнейших памятников эпохи энеолита — бронзы Средней Азии — протогородского Алтын-депе. Второй экспедиционный проект (1972–1986 гг.) — изучение Зар-тепе и других памятников в Южном Узбекистане — был связан с проблемой кушанской цивилизации. Бурное развитие археологических исследований в республиках Средней Азии и Казахстане в конце 1960-х — 1970-х гг. во многом было обусловлено методическим и научно-организационным руководством Отдела Средней Азии и Кавказа и лично В. М. Массона, который основал серию изданий «Каракумские древности» (вып. I–VIII, 1968–1979 гг.) и возглавил Научный совет по проблемам археологии Средней Азии и Казахстана, издавшего серию «Успехи среднеазиатской археологии» (вып. 1–4, 1972–1979 гг.) и сборники «Древняя Бактрия» (1974) и «Бактрийские древности» (1976). Важное значение имели также научные совещания и конференции, посвященные проблемам древнего города, жилища, обмена и торговли, раннесредневековой археологии Средней Азии, проводившиеся как в Ленинграде, так и в республиканских центрах (Фрунзе, Самарканд, Алма-Ата, Ашхабад). Особо необходимо отметить сводные публикации В. М. Массона по археологии древней Средней Азии на иностранных языках и создание им «незримого коллектива» — системы обмена информацией с ведущими мировыми центрами и специалистами по археологии Переднего Востока и Южной Азии, в результате чего в конце 1970-х гг. исследования среднеазиатских памятников приобретают международную известность.

В 1980-е гг., возглавив ЛОИА АН СССР и продолжая экспедиционные изыскания на Алтын-депе и исторический анализ материалов первых цивилизаций, Вадим Михайлович много усилий приложил для выведения советской археологической науки на мировой уровень. Он выступает инициатором или одним из ведущих организаторов международных обменов и симпозиумов по проблемам археологии Центральной Азии и Древнего Востока, результаты которых отражены в серии книг, а итоги подведены в «Истории цивилизаций Центральной Азии», изданной под эгидой ЮНЕСКО. Одновременно Каракумская экспедиция под руководством В. М. Массона проводит мультидисциплинарные исследования поселения Джейтун (советско-английский проект, 1986–1991 гг.), и на новом методическом уровне разворачивает раскопки среднеэнеолитического Илгынлы-депе (1986–1999 гг.).

В 1991 г. ЛОИА АН СССР, в значительной степени благодаря усилиям и авторитету В. М. Массона, был преобразован в самостоятельный институт, и ученый становится директором ИИМК РАН. По его инициативе с 1992 г. начинает выходить ежегодник «Археологические Вести», возобновляются полевые Пленумы ИИМК, интенсифицируются международные научные связи, возрождаются старые направления работы ИИМК АН СССР. Основным предметом теоретических исследований В. М. Массона в конце XX — начале XXI в. становятся проблемы культурогенеза и культурного наследия, а основные усилия направлены на сохранения единого научного пространства в условиях распавшегося СССР. В рамках проектов «Древний Мерв» (1990–1994 гг.), «Бухара и мировая культура» (1993–1995 гг.) и «Ош-3000» (1999–2001 гг.) проводились ежегодные международные конференции, экспедиционные исследования и изданы тематические сборники материалов. В результате международного проекта «Древний Мерв» крупнейший памятник истории и культуры Туркменистана был взят под охрану ЮНЕСКО. По инициативе и под руководством В. М. Массона в Туркменистане было начато издание журнала «Мирас» («Наследие»), а в Кыргызстане — журнала «Диалог цивилизаций».

За рамками этого краткого обзора остается еще множество направлений и аспектов трудов В. М. Массона, например, огромная научно-педагогическая работа — им прочитаны целая серия курсов лекций в десятках университетов (Массон 2006), подготовлены несколько сотен (без преувеличения!) специалистов, а влияние, которое оказали его теоретические разработки и широта культурно-исторического подхода к археологическим источникам, трудно переоценить. В. М. Массон поистине являлся патриархом Евразийской археологии (Дергачёв 1999).

Фактически научная деятельность и колоссальный масштаб личности В. М. Массона составляют целую эпоху в истории науки, в которой четко выделяется четыре периода: 1) середина 1940-х — середина 1960-х — формирование научного лидера в области археологии древней Средней Азии — создание основы периодизации и разработка проблем становления и развития древних обществ на базе производящей экономики; 2) конец 1960-х — 1970-е гг. — формирование под его руководством (как теоретически, так и организационно) среднеазиатской археологии на базе изучения проблемы урбанизации; 3) 1980-е гг. — формирование системы международных исследований в области археологии Юга СССР на основе изучения проблемы ранних цивилизаций; 4) 1990-е гг. — начало XXI в. — формирование национальных и международных структур на основе разработки проблем культурогенеза и культурного наследия.

Литература

Алёшкин В. А. 2015. Вадим Михайлович Массон и его вклад в развитие первобытной археологии Средней Азии // Никоноров В. П., Алёшкин В. А. (ред.). Академическое востоковедение в России и странах ближнего зарубежья (2007–2015): Археология, история, культура. СПб. С. 679–690 (ЗВОРАО. Т. 3 [XXVIII]; Тр. ИИМК РАН. Т. 45).

Берёзкин Ю. Е. 2014. В. М. Массон и социальная антропология (вторая половина XX — начало XXI в.) // Бондарев А. В. (ред.). Культурогенез и культурное наследие. М.; СПб. С. 64–79.

Берёзкин Ю. Е., Плоских В. М. 2002. Краткий очерк жизни и научной деятельности В. М. Массона // Вадим Михайлович Массон: Библиографический указатель. Бишкек. 2002. С. 3–7.

Бочкарёв В. С., Кирчо Л. Б. 2014. Жизненный и научный путь В. М. Массона: радость побед и горечь разочарований // Бондарев А. В. (ред.). Культурогенез и культурное наследие. М.; СПб. С. 56–60.

Вадим Михайлович Массон... 1999. Вадим Михайлович Массон: Библиографический указатель / Сост. Л. М. Всевиов. СПб.

Вадим Михайлович Массон... 2002. Вадим Михайлович Массон: Библиографический указатель с дополнениями / Сост. Л. М. Всевиов с дополнениями В. М. Плоских. Бишкек.

Дергачёв В. А. 1999. Патриарху Евразийской археологии В. М. Массону — 70 лет. Взгляд из Молдовы // *Stratum plus*. № 2. 1999. С. 7–10.

Кирчо Л. Б. 2006. В. М. Массон: первооткрыватель, исследователь, организатор науки (опыт периодизации научной деятельности) // Никоноров В. П. (ред.). ЗВОРАО. Т. 2 (XXVII). СПб. С. 35–40.

Кирчо Л. Б. 2012а. Массон В. М. // Большая Российская энциклопедия. М. Т. 19. С. 311.

Кирчо Л. Б. 2012б. Массон М. Е. // Там же. С. 311.

Массон В. М. 2006. Культурогенез Древней Центральной Азии. СПб.

VADIM M. MASSON AND THE LENINGRAD/ST. PETERSBURG SCHOOL OF THE STUDY OF CENTRAL ASIAN ANTIQUITIES

Lyubov' B. Kircho

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Keywords: *Vadim M. Masson, Leningrad/St. Petersburg school of the study of Central Asian antiquities, ancient civilizations, economy and social structure of ancient societies, archaeological investigations of Central Asia, scientific-organizational, international and pedagogical activities.*

Vadim M. Masson is a great researcher who relied in his works on the traditions of two scientific schools for the study of ancient history and archeology of Central Asia — the Tashkent and the Leningrad/St. Petersburg ones. The paper highlights the main aspects of V. M. Masson's scientific, organizational and pedagogical activities — from expeditionary field excavations at archaeological sites in Central Asia, belonging to the Neolithic — Paleometal eras and antique times, till major theoretic generalizations in the matters of revealing the stages of the formation and development of ancient Eurasian civilizations.

ЮЖНАЯ МЕСОПОТАМИЯ В ПЕРИОД РАННЕЙ УРБАНИЗАЦИИ (3500–1500 гг. до н. э.)

Н. В. Козырева

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Россия*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-10-12

Ключевые слова: *Южная Месопотамия, ранняя урбанизация, городские хозяйственные системы, экологические изменения, миграции, деурбанизация.*

Первые города появились на территории Южной Месопотамии в середине IV тыс. до н. э. Через несколько столетий в регионе существовало уже более трех десятков городов площадью 40–60 га. Самый крупный из них, Урук, занимал площадь около 250 га. Городская хозяйственная система помимо собственно города включала окружающую его сельскохозяйственную территорию с большим числом мелких поселений. Экономическим фундаментом такой системы было административно организованное зерновое производство, основанное на ирригации, которое дополнялось скотоводством и ремеслом, важную роль играли также рыболовство и добыча естественных ресурсов. Структурно система представляла собой сеть крупных хозяйств (домов), в рамках которых находились основные массивы городских пахотных земель и большинство производственных ресурсов. Персонал этих хозяйств составлял городской социум, складывавшийся из отдельных, равных по своему статусу групп, каждая из которых занимала свою часть резидентного и хозяйственного пространства и имела свое представительство в городской бюрократической системе. Во главе города стоял правитель, который избирался горожанами (или представителями городских групп) на определенный срок.

В первой половине III тыс. до н. э. число городских систем на территории Южной Месопотамии продолжало расти, одновременно стало заметно уменьшаться количество мелких поселений вокруг городов. До 80 % жителей региона проживали в городских центрах площадью 40 и более га, около 10 % жили в поселениях площадью меньше 10 га. Небольшая часть обитателей самых южных аллювиальных почв продолжала жить в болотистых и степных районах за пределами контроля городской администрации.

Рост населения, жившего в рамках городских хозяйственных систем, приводил к необходимости расширения обрабатываемых площадей и обострял вопрос о земельных